

«Мне страшно за вас, товарищи...»

«Мне страшно за вас, товарищи», – говорил нам улыбчивый человек в военной форме, и с каждым днём воспринимались эти слова всё серьезнее.

И в тот момент, когда тебя волокут по камням и колючкам, сдирая кожу, оставляя синяки и ссадины, страшно не за себя, а за всех тех, кто не просто на учёбе в полевых условиях, а был, есть и будет на реальной войне, где нет возможности сделать шаг в сторону, отдышаться, уйти, решив, что хватит и что тебя это не касается.

Если ты там – на войне, пожаре, наедине с собой или в окружении семей, только что потерявших родных в катастрофе, в обстреливаемой машине, в тяжёлой тишине покинутого города, – уйти уже, скорее всего, нельзя.

И все эти прекрасные люди – сильные, спокойные, серьёзные, с опытом, который лучше бы не переживать, с большими сердцами и очень добрыми глазами – делают всё, чтобы ты выкинул из головы глупую романтику войны и если уж решил ехать, то был готов к тому, что кричащий человек с оторванной кистью – это страшно, немного не по себе даже, когда это твой артистичный коллега, облитый бутафорской краской. А там – просто страшно. И холодно. И больно. Что сидеть 100 дней в плену – страшная реальность, и просто выжить – это лишь малая часть пути. Нужно вернуться целым и цельным, без трещин и сколов.

В какой-то момент ты останешься наедине с собой, своими

страхами, незажившими травмами или страхами своего товарища, и нужно ему помочь, успокоить. Или оказать первую помощь, от которой может зависеть жизнь человека. И это тоже нужно уметь – вообще желательно каждому человеку. А еще нужно продолжать работать, писать, снимать, трезво оценивать происходящее

Если ты окажешься там, желаю тебе, чтобы рядом были такие люди, как окружали меня эту неделю, – люди, откинувшие свои предрассудки, претензии, умерившие эго и ставшие командой; собравшиеся, впитывающие каждое слово, готовые прийти на помощь, открыться и делиться.

*Лилия Зарипова,
слушатель Учебно-практических курсов «Бастион»
С места событий. 2019 г.*